

Но если ждать, пока травма заживёт, это будет слишком долго. Если сегодня не продолжить съёмки, то придётся использовать дублёра для пересъёмки, что уже почти неизбежно. Цюй Хайяо стиснул зубы и с горьким выражением лица умолял Вэнь Цзисюня:

— Режиссёр, пожалуйста, дайте мне шанс, ведь я получил почётное ранение!

Атмосфера на съёмочной площадке была напряжённой из-за этого инцидента, но после такой мольбы Цюй Хайяо настроение поднялось на несколько пунктов. Лицо режиссёра немного смягчилось, и помощник режиссёра не удержался от шутки:

— Может, ты все «я» заменишь на «ваш покорный слуга»?

Цюй Хайяо тут же подхватил:

— Ваш покорный слуга не может!

Среди людей раздался смех, и Вэнь Цзисюнь, кажется, просто опустил голову, показывая, что с него хватит. Жун И с выражением смеха и недоумения посмотрел на Цюй Хайяо, а затем предложил Вэнь Цзисюню:

— Давайте не будем снимать предыдущие кадры, начнём с момента, когда он упал, а потом смонтируем.

Вэнь Цзисюнь подумал и кивнул:

— Это тоже вариант.

Затем быстро начал расставлять камеры. Цюй Хайяо, добившись этого кадра, был счастлив, но тут же подумал, что ему придётся резко вставать и бежать в направлении, куда исчез Вэй Ли, что, вероятно, снова принесёт ему боль.

— Сосредоточься, лучше закончить за один дубль, — напомнил ему инструктор по боевым сценам.

Но в итоге не получилось закончить за один дубль. Небольшой инцидент с травмой выбил Цюй Хайяо из колеи, и этот кадр пришлось снимать три раза, пока всё не получилось. К тому времени уже начало темнеть.

Когда съёмка закончилась, Цюй Хайяо почувствовал, что его нога уже онемела от боли. Вэнь Цзисюнь велел ему немедленно отправиться отдыхать, а Цюй Хайяо ещё нужно было снять грим и переодеться. Когда он уходил, съёмочная группа уже готовилась к ночным съёмкам, и Цюй Хайяо практически на руках у ассистентов донесли до машины, которая отвезла его в отель.

Видимо, адреналин действительно притупляет боль, потому что, пока он был в настроении сцены, Цюй Хайяо совсем не чувствовал такой сильной боли. Теперь же холодный пот выступил у него на лбу. Цзя Цзюнь и другой ассистент Гуань Сяоцзюнь суетились в панике, но Цюй Хайяо оставался спокойным. Несмотря на боль, он чётко велел Гуань Сяоцзюню:

— Достань пакет со льдом. Нанеси ещё белый бальзам, а потом замени лёд на пакет.

Цзя Цзюнь с жалостью посмотрел на него:

— Режиссёр Вэнь... Брат, ты так сильно травмировался, а он всё равно заставил тебя снимать

столько дублей.

Цюй Хайяо, закрыв глаза и откинувшись на сиденье, открыл их и посмотрел на Цзя Цзюня:

— Не говори ерунды. Я сам просил переснять. Режиссёр Вэнь понимает, почему я так просил, поэтому и отнёсся строго. К тому же он и так не слишком строгий, это я сам виноват. Если бы я не был таким неумехой и не тянул всех назад, ничего бы такого не случилось.

— Но это же не ты виноват, это группа реквизита подвела.

— Говоришь так, но если бы дублёр снимал этот кадр, скорее всего, он бы не травмировался, у него ведь есть опыт. Я же новичок, да ещё и отказался от дублёра, и задержал съёмки, и попал в аварию, — Цюй Хайяо сокрушённо потер лоб. — Я ещё думаю, что делать завтра, сможет ли моя нога зажить...

— Как она может зажить? — мягко сказал Цзя Цзюнь. — Брат, ты уже так опух, даже не думай о завтрашних съёмках, все видели, тебя не заставят сниматься.

Цюй Хайяо вздохнул и замолчал.

На дороге была пробка, и, вернувшись в номер отеля, при ярком свете стало видно, что лодыжка уже распухла и посинела, как деформированный баклажан. Ассистенты ахнули, увидев это. Цюй Хайяо в детстве играл в баскетбол и подвернул ногу, но никогда так сильно.

— Брат, может, всё-таки поедem в больницу? — Гуань Сяоцзюнь действительно считал, что это серьёзно.

Цюй Хайяо покачал головой:

— Уже поздно, больница далеко, сейчас ехать — неизвестно, сколько времени займёт. Лучше не надо...

— А может, вызвать врача на дом?

Цюй Хайяо просто закатил глаза:

— В это время? В этом месте? Где ты найдёшь врача?

Гуань Сяоцзюнь замолчал. Цюй Хайяо добавил:

— Да и брат Бо сказал, что это просто растяжение, ничего серьёзного, не беспокойтесь.

Брат Бо был врачом на съёмочной площадке. Цзя Цзюнь меланхолично посмотрел на него и не удержался от комментария:

— Да, брат Бо ещё сказал, что нужно просто отдохнуть.

Цюй Хайяо: «.....»

— Хватит болтать, — он шлёпнул Цзя Цзюня по заднице. — Быстро посмотри, где Сяо Гао с моей едой! Я умираю от голода!

Цюй Хайяо, хотя и не мог двигаться, сила в руках у него была немалая. Цзя Цзюнь вскрикнул и схватился, собираясь жаловаться, как вдруг раздался стук в дверь.

— Еда пришла! — Цюй Хайяо радостно закричал, веля ассистентам открыть дверь и принести еду.

Они тут же выполнили просьбу и быстро покинули комнату. Цюй Хайяо, лежа на кровати, услышал, как открылась дверь, а затем голос Гуань Сяоцзюня:

— Наконец-то ты вернулся... Эээ? Ты...?

Цюй Хайяо удивился, и его ожидающий взгляд сменился на растерянный. Голоса снаружи были тихими, и он не мог разобрать, о чём говорят. Только когда он хотел крикнуть, Гуань Сяоцзюнь и Цзя Цзюнь с ошеломлёнными лицами ввели в комнату двух людей.

— Эээ... Брат, это...

Цзя Цзюнь не успел закончить, как Цюй Хайяо широко раскрыл глаза. Из двух вошедших один был ему незнаком, но другой явно был ассистентом Жун И.

— Здравствуйте, учитель Цюй, я ассистент Жун И. Наш брат попросил меня привести доктора Се, чтобы осмотреть вас, — молодой парень с седыми волосами улыбнулся.

— Я... эээ... это... — Цюй Хайяо на мгновение потерял дар речи, бормоча что-то невнятное.

Ассистент Жун И улыбнулся, словно понимая, о чём он думает, и ничего не сказал, позволив серьёзному мужчине с медицинским чемоданом подойти.

Цзя Цзюнь и Гуань Сяоцзюнь стояли по бокам, как неумелые телохранители.

Доктор Се, видимо, был человеком дела. Без лишних слов он начал осматривать травму Цюй Хайяо, а затем открыл чемодан и начал профессиональную обработку.

Ассистент Жун И был более оживлённым, улыбаясь и рассказывая:

— Доктор Се — лучший физиотерапевт в Хэндяне. Когда наш брат снимался в «Узоре свернувшегося дракона» и травмировался, доктор Се помог ему восстановиться.

«Узор свернувшегося дракона» — это был один из предыдущих проектов Жун И, историческая драма о дворцовых интригах, но Цюй Хайяо не знал, что во время съёмок Жун И тоже травмировался. Он хотел спросить об этом, но снова раздался стук в дверь. Цзя Цзюнь и Гуань Сяоцзюнь, как по команде, бросились к двери.

— Эээ... мой ассистент принёс еду... — Цюй Хайяо смущённо улыбнулся, обращаясь к ассистенту Жун И. — Может, вы присоединитесь к нам?

Такое обращение сначала рассмешило ассистента Жун И.

— Мы уже поели. Учитель Цюй, не нужно так церемониться, меня зовут Ло Бэй, мы, кажется, уже виделись?

— Виделись, виделись, конечно, — поспешно ответил Цюй Хайяо.

Обычно рядом с Жун И был его ассистент Сяо Нянь, а этот парень, Ло Бэй, появлялся редко. Цюй Хайяо видел его всего пару раз, но его яркие седые волосы были весьма заметны — честно говоря, он не очень походил на ассистента.

— Ты тоже можешь не церемониться, просто зови меня по имени, — Цюй Хайяо всегда легко сходилась с людьми, как хаски и самоед, которые, встретившись на улице, начинают радостно лаять.

Он пригласил Ло Бэй сесть, но тот, кажется, был ещё более раскованным, быстро помогая трём ассистентам Цюй Хайяо разложить ужин. В комнате быстро распространился аппетитный аромат еды.

<http://bllate.org/book/16304/1470798>